

Влюбленность означает, что вам придется пройти через бесчисленные горы и реки, чтобы добраться до человека, который вам нравится, и между всеми глупостями, которые случаются, вы должны быть уверены, что он получит вашу любовь, прежде чем он повернется к кому-то другому.

И есть только два возможных исхода: трагический провал или совместное путешествие в закат. Но чем бы ни закончился ваш путь, с того момента, как вы решили влюбиться в кого-то, вы знаете, что этот процесс не будет ни сладким, ни горьким; выбор полюбить кого-то – ваш, и решение пересечь горы и реки – тоже ваше.

После того, как Церемония Прекращения дождя закончилась, жизнь на поверхности вернулась в нормальное русло. Говоря «на поверхности», я имел в виду, что внутренне я невероятно неспокоен. Но это не моя вина.

Кто бы был спокоен, зная, что Янь Куншань стал желтым для него?

Это невозможно.

И среди этого беспокойства я сделал еще одно открытие, которое только усилило мое беспокойство – Янь Куншань решил нанять нового продавца. Он заставил Вэнь Ина печатать плакаты о наборе, чтобы найти человека, который может приступить к работе немедленно, без каких-либо других требований. Он также не сказал мне об этом заранее.

Хотя я всего лишь временный волонтер и информирование меня ничего бы не изменило, я все равно почувствовал себя неопишимо расстроенным, когда вдруг обнаружил расклеенные повсюду плакаты о найме.

Это было чувство по типу «значит, я все-таки не такой уж и особенный».

Кроме Вэнь Ина, в магазине работал еще один сотрудник, но он уволился еще в начале июля, поэтому в магазине не хватало рабочих рук, а Янь Куншань был так занят, что у него не хватало времени заботиться о Янь Ваньцю. Именно поэтому он так легко согласился на мою просьбу стать добровольцем. Я появился как раз в нужное время.

Даже если я не смогу помогать в магазине вечно и, если в сентябре я уеду в университет, еще есть месяц летних каникул. Не слишком ли рано нанимать на работу сейчас? И кроме того, как только придет новый сотрудник, значило ли это, что мне придется уйти?

Как бы я ни думал об этом, казалось, что новый сотрудник должен заменить меня, и это заставило меня задуматься, не недоволен ли Янь Куншань моей трудовой этикой. Но у меня не хватало смелости спросить.

Беспокойство по поводу того, что меня заменят, незнание того, что делать, и Янь Куншань, –

все это кружилось в голове, отвлекая меня, пока я не начал отключаться.

— Мян-Мян, ты снова проиграл.

Я пришел в себя. На экране телевизора закончилась игра в автогонки, мой аватар пришел к финишу вслед за аватаром Янь Ваньцю. В отличие от ее персонажа, который подпрыгивает и ликует, мой только сдержанно помахивал зрителям.

Мы играли в гонки Марио, но за весь вечер я не выиграл ни одной партии. На самом деле, я проигрывал так много раз, что одна мысль об этой игре травмировала меня.

— Я сегодня не в лучшей форме, - сообщил я, откладывая контроллер и пытаюсь вернуть себе подобие достоинства. — Я не в духе.

Янь Ваньцю бросила взгляд на часы на стене и ответила:

— Тогда продолжим завтра. А сейчас я пойду спать, ты тоже должен лечь пораньше. Спокойной ночи, Мян-Мян.

Некоторое время назад она начала звать меня «Мян-Мян» вместо старшего брата. Хотя мне и нравилась эта милая, детская кличка, у Янь Куншаня она не вызывала такого одобрения.

— А-Шань, я иду спать!

На ней не было протеза, она не могла стоять, поэтому, раскинув руки в сторону Янь Куншаня, она встала на колени.

Янь Куншань был занят тем, что убирал просроченные продукты из холодильника. Не знаю, являлось ли это следствием того, что он одинокий мужчина с ребенком, но его холодильник всегда до краев был заполнен замороженными продуктами - пельмени, булочки с кремом, курица, говядина, кусочки трески, сладкие рисовые шарики... Холодильник был настолько забит, что они вдвоем не смогли бы съесть все это даже за месяц.

Возможно, по этой причине Янь Куншань решил сегодня вычистить морозилку. При звуке голоса Янь Ваньцю он вытер руки о полотенце и быстрыми шагами направился к нам.

— Уже девять?

Спросил он. От его тела исходил прохладный воздух.

— Уже пятнадцать минут десятого.

Янь Ваньцю, взяв его за руки, прикрыла рот рукой и зевнула.

— Мян-Мян все время проигрывал. Я хотела, чтобы он выиграл, поэтому сыграла два дополнительных раунда, но он и там продул.

Я: «...»

— Ну, он бы вообще не проиграл, если бы ты не играла, - ответил Янь Куншань. Очевидно, у него имелся свой способ справиться с ней.

Она задумалась на несколько мгновений, а потом хмыкнула.

— Иногда проигрыш помогает людям многому научиться, ты не можешь расти, если не проигрываешь!

Я смутно подозревал, что она понятия не имела, о чем говорила.

— Так что иногда проигрывать - это хорошо.

Что ответил на это Янь Куншань, я не узнал, потому что они ушли слишком далеко, чтобы я мог их услышать.

Я вдруг почувствовал, что меня одолевает жажда - моя кока-кола опустела за время нашей игры, - поэтому я отправился на кухню в поисках воды. Переступая через мешки с мусором, которыми был завален пол, я принялся обыскивать шкафы в поисках стакана, но не нашел его.

Кухня находилась на некотором расстоянии от гостиной и, следовательно, недостаточно близко для кондиционирования воздуха, к тому же в ней нет окон, поэтому там было душно. Я выпрямился и натянул рубашку, раздувая ее взад-вперед, пытаюсь смахнуть пот, скопившийся на груди.

Неужели у них даже нет стаканов для питья? Этого не может быть. Я уже собирался открыть еще один ящик, когда со стороны кухни раздался голос Янь Куншаня:

— Что ты ищешь?

Испугавшись его внезапного появления, я прижал руку к груди и посмотрел на него.

— Стакан.

Он прислонился к двери кухни со скрещенными руками, но затем разжал их и подошел, чтобы

открыть ящик, на котором я держал руку, затем достал оттуда стеклянный стакан и протянул его мне.

— Вот.

Поблагодарив его, я взял стакан и наполнил его холодной водой, чтобы выпить.

Янь Куншань выбросил всю просроченную еду в мусорный бак и наклонился, чтобы вытереть пятна на полу. Его рукава были закатаны, открывая мускулы на руках. Острые ключицы выглядывали из выреза, а талия казалась крепкой и мощной. Даже то, как он занимается домашними делами, выглядело сексуально.

Украдкой поглядывая на него, я случайно поперхнулся водой и, к своему унижению, начал хрипло дышать. Ледяная, холодная вода стекала по моей шее. На мне была бело-зеленая баскетбольная майка и, хотя она удобная и свободная, она также становилась полупрозрачной, когда вода растекалась под ней.

— Держи.

Все мое лицо горело от кашля. Краем глаза я увидел рук, которая протягивала мне салфетку.

Я схватил ее, все еще кашляя, и вытер шею, прежде чем засунуть салфетку в бак. Когда я почти закончил вытираться, поднял глаза, чтобы поблагодарить Янь Куншаня и увидел, что он тоже смотрит на меня, и его настроение окрасилось в желтый цвет.

«Чувак», - подумал я. - «В чем твоя проблема? Каждый раз, когда ты становишься желтым, это всегда происходит тогда, когда я меньше всего этого ожидаю».

Но в следующую секунду он уже отвел взгляд от меня и направился в гостиную. Вслед за этим желтый цвет начал исчезать из его индекса настроения.

Значит, цель все еще пыталась контролировать себя. Что ж, возможно, это и не плохо. По крайней мере, на этот раз я не был одет как женщина.

Обычно я приходил в восемь, час играл с Янь Ваньцю, час читал и уходил в десять. Сейчас едва ли 9:30 вечера, так что у меня еще было время.

— Хочешь поиграть в игру?

Я махнул контроллером перед Янь Куншанем.

Он уже собирался выключить консоль, но застыл после моего вопроса, задумался на минуту, потом повернулся и сел, скрестив ноги на пол.

— Давай.

Я удивился, что он согласился, и тут же сел выбирать персонажа.

— Побеждает лучший из трех. Победитель получает возможность задать вопрос проигравшему.

— Азартные игры, да?

Прокручивая список персонажей, он не отказался от моей просьбы.

Мы закончили выбирать персонажей, и началась гонка. Как только прекратился обратный отсчет, я выбежал со стартовой линии. Честно говоря, у меня не было никакого конкретного вопроса на уме, просто мысль о том, чтобы быть ближе к нему, узнать о нем больше, вызвала во мне прилив адреналина.

Янь Куншань быстро отстал от меня во время первой гонки, вероятно, потому что он давно не играл. Это была моя победа, и когда на экране появились результаты, я поднял руки вверх и закричал. Но потом я вспомнил, что Янь Ваньцю спит, и закрыл рот рукой, проглатывая остатки крика.

— Все в порядке, Цюцю крепко спит. И шумоизоляция здесь нормальная, она тебя не услышит.

Он сложил руки за спиной и откинулся назад, безразличный к результатам гонки.

— Ты можешь кричать...

Внезапно он прервался. Почти неразличимый хмурый взгляд прорезал его лицо, и его настроение немного упало. Но затем он пришел в себя и продолжил:

— Ты можешь громко кричать.

Иногда я думал, что крайне любопытные люди никогда не должны влюбляться в кого-то, потому что знаки вопроса, которые накапливаются в их голове, не дают им спать по ночам. Хорошо, что я не такой человек и обучен не обращать внимания на вещи и делать вид, что ничего не вижу, когда возникает такая необходимость.

В следующем раунде Янь Куншань вошел в ритм игры и начал переводить стрелки на меня. Я не признал поражения и отнесся к третьему раунду гораздо серьезнее, нервничая так, что

начал потеть.

Но нервы могут все испортить, что и произошло. Мой персонаж постоянно попадал в ловушки, которые выкидывал персонаж Янь Куншаня, мой карт переворачивался и скользил. В итоге, несмотря на то, что я мчался так, будто от этого зависела моя жизнь, я проиграл.

Я в оцепенении смотрел на экран. Холодный воздух поражения пронесся над моей головой.

Я крепче сжал контроллер и задумался, но ничего не приходило в голову. Я ничего не мог сделать, кроме как признать поражение.

— Хорошо, тогда что вы хотите узнать? – спросил я, надувшись.

У Янь Куншаня тоже не было заготовленного вопроса – а вопросы, которые он задавал, были очень неинтересны и полны отвлеченного смысла:

— По какой специальности ты учишься?

Это бы имело значение, только если бы я выиграл гонку! Почему он так сильно хотел выиграть? Я проигрывал весь вечер, почему он не мог просто дать мне выиграть один раз?

Я все еще внутренне разрывался, но отвечал ему, как мы договорились:

— Дипломатические исследования. В то время, когда нам предстояло выбирать, меня ничего не привлекало. Меня ничего не интересовало, и я решил, что лучше найти что-то, где я смогу применить свои особые способности, поэтому я поступил в Школу международных исследований Университета Хонг Сити. Это была единственная школа в городе с дипломатическими исследованиями в качестве специализации.

Внезапно спокойное выражение лица Янь Куншаня изменилось.

— Университет города Хонг? – подозрительно спросил он.

Я понятия не имел, к чему это приведет.

— ...да, – медленно ответил я, кивая.

По какой-то причине Янь Куншань вдруг начал смеяться. Теперь я еще больше растерялся.

— Что?

Его неожиданный смех вскружил мне голову.

Улыбка на его губах стала четче, и он слегка откинулся назад, приветствуя меня:

— Здравствуй, младший брат.

Я: «...»

Я замер.

— А?

Судьбу часто невозможно понять. Кто бы мог подумать, что Янь Куншань окажется выпускником из той же школы и с той же специальностью?

<http://bllate.org/book/12676/1122963>